

Измаильскіе монастыри.

Въ Измаилѣ съ давнихъ временъ существовали два монастыря: *Успенскій* и *Николаевскій*, изъ коихъ первый находился у крѣпостного вала, на берегу Дуная, а второй среди крѣпости. *) Во времени присоединенія Бессарабіи къ Россіи, монастыри эти, благодаря разнымъ неблагоприятнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, пришли въ крайній упадокъ и существовали больше по имени, нежели надлежашаго управленія и монашествующей братіи. О такомъ печальномъ состояніи измаильскихъ монастырей мы узнаемъ прежде всего изъ рапорта аккерманскаго протоіерея Теодора Молявинскаго, поданнаго имъ въ дикастерію въ апрѣлѣ 1813 года.

Содержаніе рапорта слѣдующее: «Въ крѣпости Измаильской имѣется два монастыря: Успенскій и Николаевскій, которые, имѣя собственности до 40 лавокъ, **) со всѣми монастырскими доходами принадлежали по прежнему положенію св. мѣстамъ востока, а нынѣ, оставаясь въ здѣшней области подъ управленіемъ Россіи, никому не даютъ отчета о своихъ дѣлахъ, которые, безъ сомнѣнія, должны быть значущи. Послѣку же въ Успенскомъ монастырѣ имѣется только одинъ іеромонахъ, да и вмѣсто него, по причинѣ старости лѣтъ, всѣ церковныя службы выполняетъ мірской священникъ, а въ Николаевскомъ—одни мірскіе люди, монаховъ же вовсе нѣтъ, то носу ли будетъ повелѣть за все время управленія русскаго потребовать отъ монастырей сихъ отчета и описать всю ихъ принадлежность и затѣмъ всѣ монастырскіе доходы, какіе впредъ съ лавокъ и другихъ предметовъ поступать будутъ, обратить въ пользу Кишиневской митрополіи, и для сего не оставить снабдить монастыри сіи зашнурованными книгами».

*) Сообщаемъ о нихъ нѣкоторыя данныя, добытыя изъ архива мѣстной консисторіи.

**) Недвижимыя имѣнія обоихъ монастырей, по взыятіи въ 1809 г. Измаильской крѣпости русскими войсками, нѣкоторое время находились въ вѣдѣніи свѣтскаго начальства, но потомъ, благодаря ходатайству молдо-влахійскаго экзарха Гавріила, были возвращены монастырямъ. Дѣло 1819 г. № 147 и 1820 г. № 503-п.

На сего рапортъ послѣдовала таковая резолюція викарнаго преосвященнаго Димитрія, епископа бендерскаго и аккерманскаго: «1813 г. юни 4 дня. Предписать изманильскому благочинному Никитѣ Глизяну, чтобы онъ, учиня сиртаки, рапортовалъ прямо къ намъ о слѣдующемъ: давно ли сіи монастыри выстроены и кѣмъ; есть ли въ нихъ келліи для жителства монахамъ; сколько именно таковыхъ келлій въ каждомъ монастырѣ, прочны ли онѣ или ветхи, и какія, кромѣ келлій, имѣются въ сихъ монастыряхъ строенія; имѣютъ ли сіи монастыри вокругъ себя стѣны и какія именно—каменные или деревянные, есть ли у сихъ монастырей какія мошні (вотчины), сколько именно, гдѣ и какъ мошні сіи называются, имѣютъ ли сіи монастыри на свои мошні письменные документы; сколько каждый монастырь имѣетъ лавокъ, какія онѣ—каменные или деревянные, вокругъ монастыря лавки сіи или въ отдаленныхъ отъ монастырей мѣстахъ, сколько за насѣмъ лавокъ сіи монастыри имѣютъ ежегоднаго доходу; кромѣ лавокъ, нѣтъ ли еще какихъ принадлежащихъ симъ монастырямъ строеній, приносящихъ доходы; сколько въ каждомъ монастырѣ монашествующихъ, т. е. іеромонаховъ, іеродіаконовъ и простыхъ монаховъ; есть ли въ сихъ монастыряхъ начальники и кто они таковы, ежели есть, то взять отъ нихъ объясненія, кѣмъ и когда они въ сіи монастыри присланы, къ какому именно монастырю восточна *присланы* сіи монастыри, и, по занятіи російскими войсками Измаила до заключенія мира, они, начальники, отправляли ли что изъ доходовъ своихъ въ монастыри восточна, когда именно и чрезъ кого и кому отдавали отчетъ за сіи монастыри, и сіе объясненіе онъ, благочинный, при своемъ рапортѣ препроводитъ бы также къ намъ».

Согласно резолюціи преосвященнаго Димитрія, изманильскимъ благочиннымъ Никитою Глизяномъ составлено было подробное донесеніе объ изманильскихъ монастыряхъ, изъ котораго мы приведемъ наиболѣе интересные мѣста, касающіяся состоянія этихъ монастырей.

«*Николаевскій монастырь*, говорится въ донесеніи, неизвестно кѣмъ и когда основанъ и принадлежалъ Афонскому Каракальскому монастырю; *) кругомъ него стѣны каменные ветхи, внутри монастыря

*) Основывался на нѣкоторыхъ данныхъ, напр., на патріаршей грамотѣ 1648 года, хранящейся въ Каракальскомъ монастырѣ, можно полагать, что монастырь сей довольно древній и былъ основанъ самими святогорскими монахами. Въ Николаевскомъ монастырѣ хранилась нѣкогда копія грамоты, подлинникъ которой находился въ Каракальскомъ монастырѣ; въ ней говорится, что княгиня Роксанда, же-

33 келіін деревянныя вѣтки, нѣны изъ нихъ покрыты черепицей, а нныя камышомъ, изъ числа оныхъ въ 19 живутъ мірскіе люди, съ которыхъ монастырь получаетъ въ мѣсяцъ 28 левовъ и 20 паръ; на греческой улицѣ въ крѣпости нѣется 9 лавокъ деревянныхъ, покрытыхъ черепицей, изъ оныхъ въ 6 живутъ купцы, которые приносятъ въ мѣсяцъ доходу 40 левовъ, а въ годъ 480, а три пустыя; въ оной же крѣпости по разнымъ мѣстамъ находится одиннадцать домовъ монастырскихъ, въ которыхъ квартируютъ офицеры и ничего не платятъ; мошій никакихъ нѣтъ; во время взятія російскими войсками крѣпости Измаилъ, въ 1809 году сентября 14 дня, ктиторомъ монастыря былъ Іовница Барбіеръ, опредѣленный изъ Яскаго Трехсвятительскаго монастыря *) архимандритомъ Серафимомъ, который собиралъ всѣ доходы монастырскіе по 1812 г. октября 1-го дня и, умирая, оставилъ церковныхъ денегъ 1020 левовъ, и тогда на его мѣсто изъ Трехсвятительскаго монастыря присланъ былъ іеромонахъ Іосифъ, который, забравши монастырскіе документы и за шесть мѣсяцевъ впередъ доходъ съ лавокъ—240 левовъ, бѣжалъ неизвестно куда; нынѣ же при ономъ монастырѣ гдѣ монаховъ никого нѣтъ, кромѣ двухъ мірскихъ священниковъ; приходы и расходы содержитъ нынѣшній ктиторъ Константинъ Грекъ, житель Измаила, поставленный бѣжавшимъ іеромонахомъ Іосифомъ, который показывалъ, что въ одинъ мѣсяцъ бываетъ въ церкви приходу 20 левовъ и 20 паръ, а расходу 15 левовъ, нѣ собрано отъ 1 апрѣля сего 1813 года по нынѣшнее время 207 левовъ, за прошедшіе 1809—12 годы онъ неизвестенъ; показанные выше 1020 левовъ и собранные нынѣшнимъ ктиторомъ 207 левовъ хранятся въ монастырѣ.

«Успенскій монастырь построенъ воеводою Константиномъ Бранкованомъ, **) а въ какомъ году—неизвѣстно; оный монастырь принадлежитъ Гробу Господню въ Іерусалимѣ, кругомъ обведенъ съ одной стороны каменной стѣной, а съ другой—досками, внутри монастыря находится 19 келіей деревянныхъ, 16 покрыты черепицей, а три—

на молдавскаго князя Іоанна Александра воеводы, въ 1490 г. пожертвовала 35,000 левовъ монахамъ Каракальскаго монастыря для выкупа отъ турецкаго пашы Николаевскаго монастыря, конфискованнаго въ турецкую казну при султанѣ Селимѣ. См. Киш. Еп. Вѣд. за 1881 г. № 4, стр. 173.

*) Монастырь этотъ зависѣлъ отъ св. Аѳонской горы.

**) Константинъ II Бранкованъ, бывшій княземъ Валахіи съ 1688 по 1714 г. «Вессар. область» А. Защука II ч. 255 стр.

камешкомъ; изъ нихъ въ 12 живутъ мірскіе люди, которые ничего не платятъ по согласію начальства, а 7 — пустыхъ; въ крѣпости по разнымъ мѣстамъ находится 30 деревянныхъ лавокъ, но двѣ изъ нихъ разорены, доходу приносятъ въ годъ 1663 лева; мошій никакихъ нѣтъ; въ ономъ монастырѣ одинъ іеромонахъ, по имени Нектарій, одинъ мірской священникъ, два дьячка и одинъ пономарь; во время взятія Измаильской крѣпости российскими войсками, оный іеромонахъ находился въ Измаилѣ при монастырѣ и владѣть съ 1809 г. монастыремъ только, ибо лавки не принадлежали монастырю до 1810 г., когда полученъ былъ указъ и открытый листъ изъ Молдо-влахійской экзаршейской дикастеріи, концы оныя лавки возвращались во владѣніе монастыря, документы эти и нынѣ при монастырѣ находятся; отъ вступленія Нектарія съ 1809 г. во владѣніе онымъ монастыремъ по сіе время онъ отчета никому не отдавалъ и денегъ никому не отсылалъ, относительно приходовъ и расходовъ церковныхъ и лавочныхъ за прошедшіе годы объясненія никакого не далъ, говоря, что онъ самъ въ Дикастеріи объяснится.

Впоследствии Нектарій сталъ нужнымъ объяснить благочинному Глазину, что съ 1809 по 1810 г. онъ хотя и находился при монастырѣ, но сборомъ денегъ завѣдывалъ нѣкій іеромонахъ Гедеонъ, который вотомъ ушелъ за границу, и ему неизвестно, куда онъ деньги употребилъ; доходы же за послѣдующіе годы онъ всё израсходовалъ на церковныя нужды и на содержаніе себя, двухъ дьячковъ и пономаря. Это объясненіе помѣщено было благочиннымъ Глазинымъ въ особомъ дополнительномъ рапортѣ.

Получивъ донесеніе благочиннаго Глазина вѣсть о дополнительномъ рапортѣ, преосвященный Димитрій 10 октября 1813 года сдѣлалъ по сему поводу слѣдующее постановленіе: «Изъ донесенія сего, а равно и изъ рапорта, здѣсь прилагаемаго, открывается, что означенные монастыри находятся безъ всякаго призрѣнія. Послѣднее въ Николаевскомъ монастырѣ нѣтъ ни одного монаха, а доходы и расходы содержитъ измаильскій житель Константинъ Грекъ, поставленный ктиторомъ отъ бывшаго іеромонаха Іосифа, а въ Успенскомъ одинъ только іеромонахъ Нектарій, да и сей никому никакихъ отчетовъ о доходахъ и расходахъ монастырскихъ не даетъ, какъ и упомянутый ктиторъ Константинъ Грекъ: для того Дикастерія, на основаніи указа Св. Синода отъ 23 декабря 1808 г. къ Его Высокопреосвященству, Экзарху Гавриллу, вѣсть выдать въ сіи монастыри шнуро-запечатанныя книги для выписыванія въ оныя приходовъ и расходовъ, подтвердить лицамъ,

управляющимъ тѣмъ монастырями, дабы они въ началѣ каждаго года являлись къ вамъ съ тѣми книгами для дачи аккуратныхъ отчетовъ о приходѣ и расходѣ; если прибудетъ изъ-за границы съ какимъ либо препорученіемъ въ сіи монастыри какое либо лицо, то прибывшему объявить, чтобы онъ первое явился къ вамъ съ своими письменными видами.

Въ слѣдующемъ 1814 году ктитормъ Николаевскаго монастыря были представлены пресв. Димитрію приходо-расходныя книги, но далеко не въ исправномъ видѣ. Возвращая книги обратно, пресвящен. Димитрій предписалъ, чтобы впредь всѣ статьи расхода писались подробно и обстоятельно, чтобы вмѣстѣ съ ктитормъ книги подписывались и священникомъ монастыря и чтобы благочинный, ежегодно ревизуя приходы и расходы, показанные въ книгахъ, засвидѣтельствовалъ своимъ подписомъ, что все показанное въ книгахъ вѣрно и что оставшаяся отъ расходовъ сумма иѣется на лицо.

Изъ Успенскаго монастыря приходо-расходныя книги не были вовсе представлены, и пресв. Димитрій велѣлъ благочинному Глазину приказать начальнику монастыря представить оныя немедленно. Благочинный 23 ноября 1814 г. доносилъ пресвященному Димитрію, что онъ нѣсколько разъ понуждалъ къ тому Нектарія, но «онъ иеромонахъ никакихъ записей приходамъ и расходамъ не ведетъ и предписанія, на сей случай данныя, не исполняетъ по причинѣ глубокой старости (ему было 80 лѣтъ), а кромѣ его, Нектарія, въ ономъ монастырѣ изъ монаховъ никого нѣтъ, а потому монастырскія записи и дома разоряются безъ всякой пощады».

На семь донесеній послѣдовала слѣдующая резолюція пресвященнаго Димитрія: «Предписать благочинному Глазину подтвердить іеромонаху Нектарію, чтобы онъ отчетъ о приходѣ и расходѣ по прошествіи каждаго года вамъ доставлялъ неопустительно, ибо за небреженіе о семъ онъ, Нектарій, будетъ примѣрно наказанъ; а такъ какъ въ Успенскомъ монастырѣ нѣтъ никого изъ монашествующихъ, кромѣ Нектарія, то велѣть тому благочинному Глазину, чтобы онъ немедленно сдѣлалъ полную опись всему монастырскому имѣнію вмѣстѣ съ Нектаріемъ и казанльскимъ священникомъ Исаею Саббановскимъ и, подписавъ оную обще съ Нектаріемъ и Саббановскимъ, оставилъ бы въ церкви для храненія, а копию приложилъ намъ».

Резолюція эта возымѣла свое дѣйствіе, и отчетъ, наконецъ, былъ представленъ Нектаріемъ, но въ совершенно неисправномъ видѣ. Возвращая книги обратно въ монастырь, пресвящ. Димитрій по сему поводу писалъ слѣдующее: «По рассмотрѣніи сихъ книгъ оказалось, что рас-

ходы въ нихъ вписаны безпорядочно, ибо кромѣ того, что не обозначено времени, когда именно какіе расходы одѣланы, но и самыя статьи вписаны неостаточно и глухо; для того предписать благочинному Главному, чтобы онъ, возвращая книги въ монастырь, наставлялъ начальника монастыря, дабы онъ варадь расходы вписывалъ обстоятельно, обозначая когда, т. е. какого мѣсяца и числа за какую именно заплачено работу, также какое именно количество вещей, для чего и за сколько куплено и прочее.

Брошъ небрежности въ веденіи приходо-расходныхъ книгъ, іеромонахъ Нектарій вскорѣ провинился и въ другомъ дѣлѣ. Въ концѣ 1815 г. въ дикастерію поступилъ рапортъ по поводу «обворованія узманьскаго Успенскаго монастыря». Разслѣдовавъ дѣло о кражѣ, дикастерія постановила слѣдующее: «Такъ какъ воровство произошло по небрежности іеромонаха Нектарія, начальника сего монастыря, который и по другимъ дѣламъ неадекватъ, и падастъ на него подозрѣніе въ кражѣ, то уволить его и отдать подъ начало въ качества простого монаха; начальникомъ же монастыря опредѣлить іеромонаха Ароснія, служившаго въ штатѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Гавріила».

Назначая іеромонаха Ароснія начальникомъ Успенскаго монастыря дикастерія предписала ему, чтобы онъ, избравъ изъ мѣстныхъ скитовъ и монастырей благонадежныхъ лицъ, ходатайствовалъ о переводѣ ихъ въ Успенскій монастырь, такъ какъ въ немъ вовсе нѣтъ монашествующихъ. На призывъ Ароснія поступило на первыхъ порахъ только одно прошеніе о переводѣ іеромонаха Сильвестра изъ скита Гитичи, Орѣвскаго цинута, во послѣдствіи, вѣроятно, были и другіе.

Что касается Николаевскаго монастыря, въ которомъ не было ни начальника ни монашествующей братіи, то онъ временно обращенъ былъ въ приходскую чернь. Въ январѣ 1815 года греческое общество города Имамла обратилось къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ, чтобы къ монастырю Николаевскому былъ опредѣленъ приходскимъ священникомъ нѣкто Петръ Леоникъ, который переселился въ Имамла изъ Греціи и былъ посвященъ во священника для греческаго общества города Имамла. Ходатайство это было удовлетворено, и на прошеніи священника П. Леоника отъ 29 января 1815 г. послѣдовала таковая резолюція преосвящ. Дмитрія: «1-е, просители опредѣлить къ Николаевскому монастырю для греческаго общества священникомъ, для чего и выдать ему обыкновенную переводную грамоту; 2-е, а какъ въ упомянутомъ Николаевскомъ монастырѣ нѣтъ ни начальника, ни монашествующихъ, а

смотреть за монастырем ктитору Константинъ Грекъ, то до назначенія въ сей монастырь начальника, поручить монастырь въ вѣдѣніе священника Петра Леоника, почему и велѣть ему принятымъ въ присутствіи измаильскаго благочиннаго Глизяна по описи и имѣть о семъ монастырѣ подлежащее попеченіе, при чемъ подтвердить ему, чтобы онъ расходы чинилъ съ вѣдома ктитора церковнаго, а отнюдь не самъ одинъ, и притомъ какъ расходы, такъ и доходы монастырскіе вносили бы вѣрно въ выданныя изъ дикастеріи зашнурованныя книги, которые въ концѣ года за своими и ктитора церковнаго подписомъ представляли бы къ благочинному Глизяну для отсылки намъ; 3-е, за труды же сего священника въ управленіи монастыремъ выдавать ему изъ доходовъ монастыря въ годъ 300 левовъ; 4-е, священникъ Леоникъ во всемъ долженъ быть подвѣдомъ благочинному Глизяну.»)

Священникъ Петръ Леоникъ завѣдывалъ Николаевскій монастыремъ болѣе трехъ лѣтъ, пока братія Каракальскаго монастыря не исхodataйствовала опредѣленія туда своего уполномоченнаго іеромонаха, что, впрочемъ, достигнуто было послѣ долгихъ хлопотъ. Передадимъ вкратцѣ ходъ дѣла, довольно любопытнаго во многихъ отношеніяхъ.

6-го іюня 1817 г. полномочный намѣстникъ Бессарабской области Бахметьевъ обратился къ митрополиту Гавріилу за разрѣшеніемъ пропуска въ Бессарабскую область заграничнаго іеромонаха Памсія, уполномоченнаго отъ Каракальскаго монастыря для управленія Николаевскій монастыремъ, что въ Измаильской крѣпости. При семъ приложены были паспортъ Памсія и свидѣтельство отъ игумена Каракальскаго монастыря.

На это отношеніе дикастерія, на основаніи словеснаго приказанія м. Гавріила, отвѣтила Бахметьеву слѣдующее: «Посланку означенный іеромонахъ Памсій не представилъ на свободное слѣдованіе въ здѣшнюю область письменныхъ видовъ ни отъ пребывающаго въ Константинополѣ російскаго чрезвычайнаго посланника, ни отъ тамошняго патріарха, въ вѣдѣніи коего состоитъ Каракальскій монастырь: то, на основаніи російскихъ узаконеній, принять его въ Кишиневскую епархію не можно, тѣмъ еще болѣе, что и отъ г. генеральнаго російскаго въ Яссахъ консула данъ ему, Памсію, паспортъ для слѣдованія чрезъ Скуляны въ Кишиневъ на срокъ, а онъ, минуя Скуляны и Кишиневъ, пробрался прямо въ Измаилъ, съ свидѣтельствомъ отъ монастыря на вѣдѣніе, тѣмъ наводитъ на себя немало подозрѣнія. Сверхъ сего, въ приложенномъ греческомъ свидѣтельствѣ значится, что Кара-

кальскій монастырь отпраляеть его игуменомъ въ Николаевскій монастырь, что въ Измаилѣ, якобы *мечомъ* *) онаго Каракальскаго монастыря, а по даннымъ Дикастеріи не видно того, чтобы въ Измаилѣ былъ Николаевскій монастырь, а есть Николаевская мирская церковь; если же и былъ когда-либо во время турокъ тамъ монастырь, то безъ особаго усмотрѣнія документовъ и безъ вѣдома Св. Синода возобновить его не можно. При какомъ отзывѣ obtenir означенный паспортъ и греческое свидѣтельство для возвращенія іеромонаху Пансію съ тѣмъ, чтобы онъ возвратился во-свои, или нуда ему угодно, а въ административную снѣрку отнюдь пропускать его не можно».

Получивъ отказъ, Пансій отпралялся въ Константинополь, гдѣ и заручился свидѣтельствомъ отъ мѣстнаго патріарха Кирилла. Прибывъ затѣмъ въ Яссы, онъ представилъ это свидѣтельство русскому консулу Пизани и просилъ, чтобы о семъ доведено было до митрополита Гавріила, съ испрошеніемъ ему, Пансію, указа на вступленіе въ назначенную должность. На отношеніе консула дикастерія дала такой отвѣтъ: «Такъ какъ по учиненной справкѣ не оказалось при Николаевскомъ монастырѣ никакихъ документовъ на принадлежность онаго Афонскому Каракальскому монастырю, то Дикастерія покорнѣйше просить, дабы благоволено было истребовать отъ онаго іеромонаха Пансіа документы, если онъ имѣеть, относящіеся до созданія и преклоненія Николаевскаго монастыря Каракальскому монастырю, и оныя прислать бы въ Дикастерію въ подлинникахъ или въ копіяхъ, засвидѣствованныхъ консуломъ, дабы по тѣмъ документамъ можно было сообразиться въ представленіи Св. Синоду о дозволеніи іеромонаху Пансію занять настоятельское мѣсто при Николаевскомъ монастырѣ».

17 ноября 1817 года были высланы консуломъ требуемые отъ Пансіа документы. Представленные документы были слѣдующіе:

- 1) Свидѣтельство, выданное 25 октября 1809 г. изъ дикастеріи экзарха молдовахійскаго Гавріила іеромонаху Іосифу, отправленному для принятія состоящаго въ г. Измаилѣ Николаевскаго монастыря, яко мѣсто, принадлежащаго Афонскому Каракальскому монастырю, подъ свое наблюдение со воимъ имуществомъ.
- 2) Копія султанскаго фирмана о Николаевскомъ монастырѣ, что въ Измаилѣ, яко мѣстохъ Каракальскаго монастыря.
- 3) Прощеніе игумена Каракальскаго монастыря Нектарія и братіи о допущеніи присланнаго отъ нихъ іеромонаха Пансіа въ настоятель-

4) Такъ назывались мѣстные монастыри, преклоненные или находившіеся въ известной зависимости отъ св. мѣсть востока.

отстоянію въ состоящемъ въ Измаильской крѣпости Николаевскомъ монастырѣ, преклоненномъ Каранальскому монастырю.

Получивъ упомянутые документы, дикастеріи, на основаніи резолюціи м. Гавріила, приказала допустить іеромонаха Памсія къ настоятельствуванію въ Николаевскомъ монастырѣ, выдавъ ему на бытіе въ таковой должности открытый указъ съ тѣмъ, чтобы онъ, принявъ отъ завѣдывавшаго тѣмъ монастыремъ священника Петра Леоника по списку все монастырское имущество, вступилъ въ управленіе онымъ.

По выдержаніи установленнаго карантина въ Скулявахъ, Памсій, наконецъ, прибылъ въ Бессарабію въ концѣ февраля 1818 года и вступилъ въ управленіе монастыремъ. *)

Въ мартѣ 1820 г. братія Каранальскаго монастыря обратилась къ м. Гавріилу съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

«Всемилюсердый Богъ молитвами Петра и Павла, первоверховныхъ представителей нашихъ, да сохранитъ Васъ во здравіи всегдѣшней, соблюдая для пользы многихъ на многіишія лѣта.

«Желательно было бы намъ, Ваше Высокопреосвященство, чтобы не причинять богоподобной Особѣ Вашей беспокойствъ симъ нашимъ некоррѣктымъ прошеніемъ. Но посылку Богъ, Премудростію Своею совершающій, такъ устроилъ, чтобы одни имѣли нужду, а другіе синовествовали, одни чтобы просили, а другіе просимы были, то да приметъ богообразная душа Ваша благосклоннѣйше сіе Божественное устроеніе, да снисходительствуетъ Христовоудражательно просящимъ и вспомоствуетъ разнообразно имѣющимъ нужду, ради многопочитаемой жизни Вашей и божественной души Вашей, что и сотворите для насъ нынѣ; ибо мы освѣдомившись, что какъ изъ старожилыхъ въ городѣ Измаилѣ, такъ и изъ вновь прибывшихъ христіанскихъ кушчовъ всѣ почти переселили свои жилища въ городъ Тучковъ, **) рѣшились избрать въ лицѣ нашемъ совершенныхъ попечителей почтеннѣйшихъ господъ: Евстагія Коймунцоглу, Константина Попазглу и Іоанна Думана, чтобы они перевали (однако за позволеніемъ Вашего Высокопреосвященства) въ оный новый городъ и нашъ Николаевскій мостокъ, яко зданіе одно изъ необходимѣйшихъ для тамошнихъ христіанъ и для насъ выгодное и пользу приносящее, усерднѣйше просимъ не только не имѣ-

*) Дѣло 1817 г. № 275.

**) Такъ прежде назывался самый городъ Измаилъ или точнѣе посадъ при крѣпости, основанный генераломъ Тучковымъ въ 1811—1812 годахъ и сначала называвшійся по имени своего основателя.

сердце своему и Христоподражательному расположению снисходить благосердныиъ изволеніемъ дать Владычье благословеніе, но и по Архипастырской власти и другими способами словесными и дѣлательными споспѣшествовать или лучше перводѣйствовать въ добротномъ для сего священнаго мѣстоа пособіи; яко мудростію богатыи, можете Ваше Высокопреосвященство благословный способъ обрѣсть, и яко могій можете сіе въ дѣйствіе произвестъ, и яко благодѣльный благоволите сіе благодѣніе для насъ учинить. Ибо вѣдасть Ваше Высокопреосвященство, что оное добро не будетъ для насъ только, но наипаче и для единственнаго прославленіи имени Вашего Высокопреосвященства и всегдашняго почитованія. Мы же за Христоподражательное благоснисхождение къ прошенію нашему, не имѣя болѣе что принести въ даръ, да Ваше Высокопреосвященство во благахъ нашихъ и нужды не имѣете, сіе только можете совершить и совершаете: молитъ и вообще и въ особенности изряднѣйшихъ представителей нашихъ Петра и Павла, да они въ нынѣшнемъ вѣцѣ пребудутъ хранителями Вашими неотступными, въ будущемъ же да будутъ Вамъ спутниками къ престолу Вседержителя. О семъ молитъ по усердію и по долгу, пребывая навсегда молитвенниками и послушниками, какъ и подписываемся.»

На это прошеніе дикастерія отъ имени м. Гавріила отвѣтила, что на перемѣщеніе Николаевскаго монастыря изъ крѣпости въ г. Тучковъ безъ дозволенія Св. Синода Его Высокопреосвященство не можетъ согласиться и не рѣшается «самъ собою сего учинить позволить». Виѣстѣ съ тѣмъ 10 апрѣля 1820 г. былъ наготовленъ и отосланъ въ Св. Синодъ докладъ по сему дѣлу слѣдующаго содержанія: «Въ крѣпости Измальной, кромѣ крѣпостной Воздвиженской церкви, есть еще два греческіе монастыря изъ коихъ одинъ Успенскій есть мѣстохъ Іерусалимскаго Патріарха, а другой Николаевскій—мѣстохъ Афонскаго Каракальскаго монастыря, отгуду и присылаются временные настоятели или начальники; весь доходъ сихъ монастырей состоитъ изъ добротнаго подаванія и отъ найму нѣсколькихъ лавокъ, вокругъ оныхъ монастырей издавна выстроенныхъ. Но какъ теперь крѣпость сія образуется въ новый видъ и порядкъ, и всѣ частныя жители и купцы переселись на форштатъ, именуемый городомъ Тучковымъ, то и монастырцы сіи остаются безъ всякихъ почти доходовъ. По сему обстоятельству соборъ Каракальскаго монастыря, предложивъ перевести свой мѣстохъ на форштатъ, т. е. въ г. Тучковъ, и получивъ на то согласіе и вѣсто въ Тучковѣ въ довольномъ количествѣ отъ вѣстнаго свѣтскаго начальства, проситъ и моего дозволенія и помощи къ перестройкѣ мѣстоа на форштатъ. Я, не рѣшаясь самъ

собой на таковое позволеніе имъ, долгомъ себѣ поставилъ представить Св. Синоду какъ посланіе Каракальскаго собора ко мнѣ съ переводомъ, такъ и отзывъ полномочнаго намѣстника Бахметьева въ подлинникъ къ благоусмотрѣнію и разрѣшенію, что исполня, имѣю честь ожидать въ разрѣшеніе сего указа Вашего Святѣйшества».

О такомъ же перемѣщеніи въ г. Тучковъ рѣшился просить и. Гавріила и настоятель Успенскаго монастыря, мѣстохъ Іерусалимскаго патріарха. Митрополитъ Гавріилъ самовольно обратился съ ходатайствомъ за сей монастырь къ генералъ-маіору Тучкову и просилъ объ отводѣ на форштатѣ мѣста для сего монастыря въ такой пропорціи, какая отведена подъ Николаевскій монастырь.

«Имѣя въ виду то, — писалъ и. Гавріилъ, — что Іерусалимскій Патріархъ пожертвовалъ въ казну вѣчную, на которой состоитъ городъ Бишиневъ, безъ всякаго вознагражденія, я нахожу прошеніе настоятеля достойнымъ уваженія и для того покорѣннѣе прошу Ваше Превосходительство повелѣть отвести на предметъ перестройки сего монастыря въ г. Тучковъ просимое мѣсто, которое предположено было для городского сада.»

Въ іюлѣ 1820 г. полученъ былъ изъ Св. Синода указъ о томъ, что «Св. Синодъ въ разсмотрѣніе просьбы Леонскаго Каракальскаго монастыря, касательно дозволенія перевести принадлежащій тому монастырю мѣстохъ изъ Измаильской крѣпости въ г. Тучковъ войти не можетъ, потому что Каракальскій монастырь съ принадлежащимъ ему мѣстохомъ не состоитъ въ вѣдомствѣ епархіальномъ, и что впрочемъ относительно мѣста, куда предполагается перенести тотъ мѣстохъ, равно какъ и строительной части разсмотрѣніе принадлежитъ мѣстному гражданскому правительству».

О семъ указѣ дикастерія уведомила намѣстника Бахметьева особымъ отношеніемъ.

Гражданское начальство единолично не дало отъ себя разрѣшенія на перемѣщеніе обоихъ монастырей въ г. Тучковъ, и они остались по прежнему существовать въ предѣлахъ крѣпости до извѣстнаго времени^{*)}

Послѣ присоединенія Измаила къ Румыніи, румынское правительство закрыло оба эти монастыря, обративъ монастырскія церкви въ приходскія. Церкви эти существуютъ въ Измаилѣ въ настоящее время и вмѣстѣ съ причтомъ при нихъ содержатся на счетъ государственной казны.

Д. Щаповъ.
*) Дѣло 1820 г. № 145.